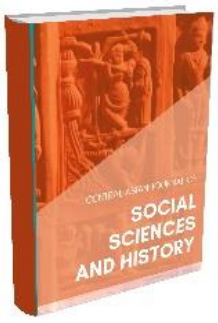
CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY
VOLUME: 03 ISSUE: 11 | NOV 2022 (ISSN: 2660-6836)

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: https://cajssh.centralasianstudies.org



Некоторые Подходы К Понятию Современных Деликтных Обязательств В Английском Праве

Инамджанова Эльнора Элбековна
Преподаватель кафедры Международное частное право Ташкентского государственного юридического университета
elnorainamjanova100898@gmail.com

Расул Абдуллох Абдулахад угли
Студент факультета Международного права и сравнительного правоведения Ташкентского государственного юридического университета
rasul.abdulloh@gmail.com

Аннотация:
в данной статье исследовано, как само деликтное право в разрезе времени, его обязательства, сравнение систем общего и континентального права по отношению к деликту, рассмотрены проблемы деликтного права в современной цивилистике, проанализированы моменты, связанные с интернет деликтами и разобраны методы их решения.

ARTICLEINFO

Article history:
Received 25-Sep-22
Received in revised form 28-Sep-22
Accepted 15-Oct-22
Available online 30-Nov-2022

Ключевые слова: деликт, деликтное право, ответственность, обязательства, общее право, континентальное право, гражданское право, суд, иск, возмещение вреда, договорные обязательства, внедоговорные обязательства, интернет, доктрина.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836) Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved..

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Английское право или система общего права является правовой системой Англии и Уэльса, стран бывших британских владений, в том числе стран Содружество наций и США, а также правовых систем смешанного типа, ярчайший пример – Шотландия.

Данную правовую систему подразделяют на две основные ветви: общее и статутное право. Сутью данной правовой системы является то, что оно создается самими судами. Для данного вектора развития права хорошую службу служит принцип "**stare decisis" («неукоснительно придерживаясь решённого ранее»)**. Под общим правом понимается прецедентное право.

Прецедент – случай или поступок в прошлом, служащий примером или оправданием для случаев такого же рода, в нашем случае под поступком стоит понимать решения судов. В данной система подобная практика начала носить обязательный характер и суд общего права начали ими пользоваться, как по вертикали, так и по горизонтали судебной иерархии. По горизонтали суды одной инстанции начали руководствоваться и ссылаться на решения друг друга. По вертикали суды первых инстанций были обязаны следовать решениям судов высших инстанций.

Статут – это кодифицированный прецедент, так как является сводом правил из судебных прецедентов. В свою очередь судебные прецеденты в процессе толкования правовых норм из статутов расширяют и конкретизируют последние для правоприменительной практики, тем самым происходит постоянный круговорот права, в результате чего оно постоянно совершенствуется самими судами. Таким образом, английское право идёт эволюционным путем развития.

Хотелось бы далее отметить одно из серьёзнейших отличий между система общего права и континентального права, как пример возьмем очень интересный вид права, - деликтное право. В системе общего право оно выделено в отдельный институт и имеет огромную историю своего становления. В отличие от континентальной правовой системы, где данный вид права входит в состав гражданского права и является его элементом.

История деликтного права Англии насчитывает не одну сотню лет и датируется XII веком. Деликт с латыни **delictum** – проступок или правонарушение, то есть неправомерное действие, влекущее за собой возмещения вреда и ущерба в пользу потерпевших лиц. Деликт схож с преступлением, а причиной служит, что в обоих случаях за подобные деяния следует возмещение вреда или ущерба. Но присутствуют и исключения, имеется ряд преступлений, за которыми не следует никакого взыскания, по причине того, что ими не причинено никакого ущерба, но имеется санкция со стороны публичного права, самый простой пример – покушение на убийство человека. Также наоборот ряд деликтов, что по своему характеру и незначительности, не подпадающие под юрисдикцию уголовного права, но причиняющие вред и подлежащие возмещению по гражданскому праву.

Деликтное право относится к своду законов, предоставляющих средства правовой защиты лицам, которым был причинен вред в следствии неправомерного действия другого лица. Основополагающей идее деликтного права является, что люди несут ответственность за последствие своих действий, будь то они умышленными или случайными. Вред может быть нанесён, как физическому, так и юридическому лицу и выражаться в нанесении ущерба личности, имущества или репутации другого физического и юридического лица.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

История происхождения исков затрагивает моменты, когда для возбуждения судебного дела требовалось обратиться в Королевский суд в различных формах **“writ”** – что указывает нам на письменную форму. Раньше иски не имели бланкового формата и для его написания истцы обращались в Канцелярию, где необходимый текст произвольно помещался одним из чиновников. Позднее была введена стандартная форма искового заявления – бланк. На нем отводилось место для искового требования и для распоряжения местного шерифа, в котором было предписания для ответчика дать ответ на требования истца. Для различных деликтов, использовались различные формуляры, что являлось почвой для различных видов исков, совокупность которых и образовало – деликтное право Англии.

В ходе судебной реформы конца XIX века различные виды исковых заявлений были упразднены, однако в продолжении последующего периода в деликтном праве придерживались системы отдельных составов, что придавало комплексу норм довольной сложный и запутанный вид.

Оливер Венделл Холмс отмечал, что поиск в деликтном праве Англии некоторых общих принципов “затрудняется многочисленными историческими контроверзами, утратившими к настоящему времени свое значение”. Но впоследствии сам Холмс и множество нынешних иследователей пришли к выводу, что понимание сущности деликтного права невозможно без обращения к его историческим корням.[1]

“writ of trespass” (иск о правонарушении) получивший свой первозданный вид от монарха и утвердивший в середине XIII века, содержал в себе то, что в нем излагалась жалоба истца не на восстановления его нарушенного права, а на то, что истец страдает от правонарушения. Данный исковые заявления рассматривались в суде с участием присяжных, а решение по нему обязывало ответчика к возмещению за нанесенный вред. Далее с течением времени у иска **trespass** появилось несколько форм, по отношению к имуществу признавались различные виды деликтные составы:

- **Trespass “quare clausum fregit” –** указывало на незаконное проникновение в пределы чужой недвижимости;
- **Trespass “de bonis asportatis” –** указывало на нарушение владения движимым имуществом.[2]

По отношению к отдельным лицам использовались иные иски, напоминающие современные деликтные составы, обозначаемые терминами **“assault”, “battery”, “false imprisonment”**. Общим для них было требование обращать их лишь против тех ответчиков, которые были вооружены и совершили насильственные действия в отношении истца, то есть действовали **“vi et armis”**[3] и **“contra pacem”**[4]**.**

Подобное разделение исков по составам преследовало цель снять огромную нагрузку с королевских судов, по итогу иски не связанные с применением насилия и угрозой общественному порядку рассматривались местными судами.

Ф. Мэтлайнд считал **“trespass”** основой исков в общем праве. По его мнению, данной значение **“trespass”** приобрел в силу того, что рассмотрение любого из исков подчинялось особым процессуальным правилам, присущим соответствующему иску. У данного иска правила оказались наиболее благоприятными: неявка ответчика в суд влекла за собой штраф и проигрыш дела. Процесс шел при участии присяжных, особенностью было то, что процесс шел

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

не путем поединков и пыток, что было свойственно для того времени, а рациональными способами поиска истины, поэтому иск данного вида довольно быстро приобрел популярность.

Позднее по прошествии времени у данного вида был найден довольно существенный изъян, - это выражалось в признаке **“vi et armis”**. До конца XIII века в подведомственность местных судов входили дела с требованием о возмещении вреда, на сумму не превышающие 40 шиллингов и без признака “силы и оружия”, то есть **“vi et armis”**. Дела сумма требований в которых превышала 40 шиллингов требовали предварительного разрешения от монарха. Из этого вытекали следующие случаи, что потерпевший от действий не имеющий признака “силы и оружия” не мог получит желаемого правосудия, если сумма его исковых требований превышало 40 шиллингов, а обратиться в королевский суд не мог по вине все того же признака.

Данная проблема начала себя проявлять в делах, связанных с кузнецами, где по заказу они должны сделать подковку лошадей, но по неосторожности могли причинить им вред в следствие чего животное умирало и потерпевший в данном случае нес потери, которые в разы превышали 40 шиллингов и потерпевший в данном случае не мог обратиться ни в местные, ни в королевский суд.

В начале XIV века для выхода из столь тяжелого состояния суды начали практику фиктивного использования признака **“vi et armis”**. То есть суды начали применять данный признак в делах, связанных кузнецами, мотивировочную часть в данных делах составляло то, что лошадь была погублена в следствии действий кузнеца с использованием его молота или иного кузнечного инструмента, то есть использовался признак “силы и оружия”, но если рассматривать данное с логической стороны, то данный итог получался из-за неосторожности или невнимательности представителей кузнечного дела, а не из-за злого умысла группы кононенавистников.

Строгость признака **“vi et armis”** была настолько неуклонна, что данное фиктивное использование не всегда была достаточно, чтобы данное дело рассматривалось в королевском суде. По этой причине приходилось придумывать дополнительные обстоятельства и порой они были настолько невероятный с единственной целью, чтобы их рассмотрел королевский суд.

Одним из примеров такого рода, не связанного, впрочем, с кузнечным промыслом, служит дело **Rattlesdene v. Grunestone (1317)**, описанноев одной из современных работ по истории английского частного права. Спор между сторонами был вызван договором о поставке вина, ответчик-продавец плохо организовал перевозку вина к складу покупателя истца и большая часть товара пропала из-за случайной аварии на судне. Между тем, в протоколе судебного заседания были отражены совсем иные обстоятельства, заслуживающие более подробного цитирования:

"Саффолк. Ричард Грунестоун и его жена Мэри были вызваны в суд для ответа на жалобу Симона де Ратлсдена. Означенный Симон купил у вышеупомянутого Ричарда в Орфорде бочку вина за 316 марок 6 шиллингов и 8 даймов, оставив бочку у продавца до момента, когда он распорядится о ее доставке. Однако Ричард и Мэри с применением насилия и оружия выкачали большую часть вина из бочки, долив ее затем соленой водой, из-за чего оставшееся в ней вино испортилось. Тем самым Симону был нанесен большой ущерб и нарушен покой короля"

Деликтные обязательства - это обязательства, объединенные их общей социально-экономической и правовой сущностью. Такие обязательства базируются на органически

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

связанных и взаимодействующих друг с другом правовых нормах. Они объединены общими функциями охраны абсолютных имущественных и личных неимущественных отношений, компенсационно-восстановительной, превентивно-воспитательной и организационно-стимулирующей функций.

Деликтная ответственность оказала огромное влияние на формирование судебных форм договорной ответственности. Стоит отличать договорную ответственность от недоговорной в английском праве, внедоговорная ответственность – деликтная ответственность. Договорная ответственность — это плод работы юристов для истцов и ответчиков, а целью данного действия было дать более широкий спектр судебной защиты договорных прав и обязанностей. Как отметил Ранульф Глэнвилл "изначально соглашения частных лиц государственными судами не охранялись".[5]

Из этого вытекает то, что тогда обращались к институту собственности, чтобы решить данную проблему, то есть наниматель, займополучатель, хранитель, перевозчик отвечали перед судов не в силу взятых на себя обязательств, а за то, что они удерживали чужое имущество у себя, без достаточных на то оснований. Для подобных случаев были отдельные формы исков:

- **writ of detinue** - иск из удержания чужого имущества;
- **writ of debt** - иски о возврате долга при наличии долговой расписки.

Данные иски не охватывали всей сферы договорной ответственность, поэтому суды часто использовали иные исковые формы, имевшие другую отраслевую форму, а именно к искам **"trespass"**. Данный иск носил именно внедоговорной характер, то есть был деликтом в истинном своем проявлении.

Данные форма иска применялись в случае, когда дело касалось личных прав потерпевшего: права на личную неприкосновенность, прав на неприкосновенность земельного участка. То есть на права, гарантированные государством или монархом, но в тот период данные термины можно было считать синонимом.

Как мы можем заметить данная форма иска не имеет ничего общего с договорной ответственность. Как отмечает Р. Давид, истцы пытались убедить суды, что при неисполнение своих обязанностей ответчиком имеет место деликт и после королевские суды приняли данный подход.

Поначалу деликтные иски допускались лишь в случаях, когда при исполнении договорных обязательств истцу был нанесён вред личного или имущественного характера, то есть "**misfeasance"**. В дальнейшем суды ссылаясь на эту практику начали принимать и дела, где ответчик просто не исполнял взятых на себя обязанностей, по сути бездействие, и это получило свое обозначение "**non-feasance".**

Нужно выделить очень важный момент деликтного права в системе общего права это отсутствия генерального деликта и четких конструкций, как в нашей системе континентального права, вместо этого в системе общего права главная роль отведена именным и безымянным деликтам.

Данная особенность возникла из длинной истории деликтного права Англии которая берет свое начало в XIII веке, в английском праве деликтные обязательства подразделяются от источника их возникновения.

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

То есть данные иски из деликтов путём испытания временем получили право на существование и свое собственное характерное им из их источника наименование – вред, причиненный психическим насилием **“assault”**, вред, причиненный физическим насилием **“battery”**, вред, причиненный из-за небрежности **“negligence”** и другие.

Теперь хотелось бы перейти к группе безымянных исков, которые хоть и получили признание судами и используются в судебной практике, но не смогли получить своего наименования. Как примером деликтных обязательств мы можем рассмотреть те обязательства, которые вытекают из деликта, совершенного в таких делах, как **Rylands v Fletcher (1866)[6].**

Доктрина, что была разработана по делу **"Райлэндз против Флетчера"** считается самостоятельным деликтом.[7] В деле **"Райлэндз против Флетчера"** произошла следующее, ответчик решил соорудить на своей земле огромный котлован, где запасал бы воду для мельницы, но относительно рядом от выбранного участка земли для постройки котлована находились заброшенные угольные шахты, что были засыпаны землей. Для строительства котлована была нанята строительная фирма и вот он был построен, но ответчик не знал, что данные шахты были соединены с рудником соседа и вот после заполнения котлована водой, она хлынула по шахте и затопила рудник соседа. Несмотря на то что неосторожная вина ответчика не была доказана, суд все же обязал его возместить причиненный ответчику материальный ущерб.

Из данного деликта судья Апелляционного суда Блекбурна сформулировал следующий принцип: “Мы полагаем, что справедливым принципом права является такой принцип, согласно которому лицо, приносящее на свою землю, собирающее и хранящее там для собственных целей что-либо, способное причинить вред в случае своей утечки, должно на свой страх и риск не дать этому вытечь, а если данное лицо так не делает, то оно презюмируется ответственным за весь ущерб, который стал следствием этой утечки... Представляется вполне разумным и справедливым, что тот, кто принес на свою землю то, чего на ней изначально не было и что остается безопасным до тех пор, пока находится в границах его собственных земельных владений, но, как ему известно, становится вредоносным, если попадет в земельные владения соседа, должен быть обязан компенсировать ущерб, который будет причинен, если не удается удержать эту субстанцию в границах своих земельных владений”[8].

И последний источник деликтных обязательств в общем праве считают деликты, что созданы законом, а не исками, как принято. К ним можно отнести законодательство об ответственности жильцов за вред, причиняемый собственнику жилья **“Occupiers’ Liability Acts”**[9].

Теперь хотелось бы перейти к пониманию деликтных обязательств в системе континентального права, что нам уже знакома. Одним из основных отличий стоит понимать, что в системе континентального права сам деликт не выделяется в отдельную отрасль права, а входит в состав гражданского права и регулируется им, в отличии от системы общего права, где данный институт был выделен в отдельную отрасль. Современное деликтное право Англии — это итог многовековой эволюции и кропотливого труда, как судов, так и парламента.

Как и упоминалось свое название, данный вид права получил от латинского слова **“delictum”,** что означает правонарушение Юрист II в. н. э. Гай, приводя эту классификацию в Институциях (3. 38), называл ее основным делением обязательств **“summa divisio”**: «Основное деление

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

обязательств сводится к двум видам, а именно всякое обязательство возникает либо из контракта, либо из деликта».[10]

Из смысла нормы **ст. 985 ГК РУз и ст 1064 ГК РФ** следует, что деликтное обязательство – это гражданско-правовое отношение, в силу которого лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица, обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший вправе требовать от причинителя вреда полного его возмещения. Такая позиция прослеживается и в практике судов общей юрисдикции. В частности, в определении **от 21 декабря 2001 г. № 74-В01пр-17 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ** указала, что деликтное обязательство представляет собой обязанность лица, причинившего вред личности или имуществу гражданина, возместить его в полном объеме и, соответственно, право потерпевшего лица требовать такое возмещение.[11]

Как трактуется в **ст. 1003 ГК РУз** причиненный вред ответчик обязуется возместить в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или возместить причиненные убытки.

Обязательство вследствие причинения вреда направлены на его полное возмещение, кому бы и в чем не выражался данный вред. В случаях, предусмотренных законом, объем и размер возмещения вреда может выйти за пределы полного возмещения вреда, предусмотренного в законодательстве, в сторону его увеличения, данное может заметить если обратиться **к ст. 985 и ст 1006 ГК РУз**. Содержание обязательств составляют права и обязанности сторон, то есть право потерпевшего требовать возмещение вреда в том виде, в каком оно было до причинения того самого вреда или в том виде, в каком оно находилось бы, если бы не был причинен тот самый вред, и обязанность причинителя вреда возместить тот самый ущерб.

Хочется отметить что, в гражданском кодексе Республики Узбекистан в Главе 57, которая именуется “**Обязательства в следствие причинения вреда”** используется именно термин, как **“обязательство”,** но в последующих нормах, что содержат данную главу используется **“ответственность”,** стоит обратить внимание, что данные термины в данном контексте используются, как тождественные друг другу. Но при ознакомлении с гражданским кодексом мы можем понять, что термин “ответственность” находится под светом софитов.

Нужно понимать, что в гражданском праве ответственность представляет собой применение санкции к правонарушителю, как в случае и с договорной ответственностью, так и внедоговорной. Но если рассматривать с точки зрения договора, то ответственность не является в ней главной, она сопровождает обязательства, что истекают из договорных правоотношений и в случае несоблюдения данных обязательств и возникает уже ответственность.

И тут мы можем заметить иное понимание терминов в случае с деликтом, то есть деликт – это гражданское правонарушение и после совершения данного деяния потерпевшее лицо имеет право потребовать возмещения нарушенного права, как личного неимущественного, так и имущественного, а лицо причинившее данный вред несет ответственность и обязуется возместить вред. Исходя из данного, мы можем понять, что в случаях внедоговорных обязательств, ответственность лица и есть его обязательство по возмещению вреда. Данный вид ответственности и именуется – деликтной, а обязательство, содержанием которого она является, - деликтным.

Хотелось бы затронуть и некоторые моменты, связанные с правовой природой самого

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

деликтного права. Так, **Е. А. Флейшиц**, рассматривая обязательства по возмещению вреда, причиненного рабочим и служащим в процессе их трудовой деятельности, писала, что «вред, причиненный трудящемуся на предприятии, с которым он состоит в трудовых отношениях, не может быть признан вредом, возникшим “вне договорных отношений”». Такой вывод она обосновывала тем, что «несоблюдение правил технической безопасности администрацией предприятия есть не только нарушение закона, но и нарушение коллективного договора, а также и трудового договора с потерпевшим».[12]

Эту точку зрения одного из видных представителей советской цивилистической науки на природу ответственности предприятий перед своими рабочими и служащими за причинение им увечья (иного повреждения здоровья или смерти) в процессе их производственной деятельности[13] под-держали представители науки советского трудового права **В. С. Андреев**, **Р. З. Лившиц** и др. «Обязанность предприятия возместить работнику материальный ущерб, причиненный повреждением здоровья на производстве, – утверждает, в частности, **Р. З. Лившиц**, – есть обязанность одной стороны тру-дового договора перед другой <…> Вред возникает именно в сфере действия этого договора»[14]. **В. Ю. Некрашас** писал, что «если решать вопрос о виде обязательств (договорные или внедоговорные) из причинения вреда рабочим и служащим, то <…> придется отнести их к договорным»[15]. По мнению Л. М. Гладковой, «если стороны состоят (с позиций гражданского права) в договорных от-ношениях, то и ответственность соответственно не может не быть “договорной”; деликт в таком случае отсутствует».[16]

Данное мнение имеет право на существование, но его нельзя поддерживать исходя из понимания личных неимущественных прав человека, то есть считается абсолютным благом человека и данные блага защищаются всеми отраслями права, и они не могут быть предметом любого соглашения, в том числе и договоров. **В. Т. Смирнов** верно отметил, что «природа ответственности определяется не сферой причинения вреда, а характером нарушенной ответчиком обязанности и соответственно права или блага потерпевшего. Поскольку нарушается абсолютное право (благо), ответственность является внедоговорной».[17]

Развитие современных технологий и создание международной сети Интернет привело к появлению современных видов деликта:

- **фишинг** (спам в форме дезинформации) - рассылка по электронной почте сообщений с веб-страниц, созданных таким образом, что они производят впечатление реально существующих сайтов с целью сбора персональных данных и конфиденциальной информации. Эта частная информация используется для совершения покупок мошенническим путем;
- компьютерное пиратство - незаконное распространение объектов интеллектуальной собственности, выраженных в цифровой форме;
- **дефейс** - получение несанкционированного доступа к интернет-сайту с последующим удалением или заменой отображаемой информации (как правило, главной страницы сайта), т.е. взлом электронных ресурсов в хулиганских целях;
- **хакерство** - взлом электронных ресурсов в целях получения доступа к конфиденциальной информации;

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

- **спам** - распространение информации помимо воли се получателей способом, наносящим материальный и моральный вред получателям и третьим лицам. При получении электронных сообщений существуют угрозы активации вредных компьютерных программ (вирусов);
- **киберсквотинг** - незаконный захват доменных имен; регистрация доменного имени, идентичного или сходного до степени смешения с товарным знаком третьего лица с целью последующей продажи доменного имени этому лицу за сумму, значительно превышающую расходы по регистрации.

Основной проблемой в связанный со сферой юриспруденции и информационных технологий – установление подсудности. Была создана интересная доктрина, состоящая из 4 пунктов, где ученые пытались урегулировать момент с юрисдикцией судов. Данная проблема возникла из самой сути Интернета, то есть данная сеть служит для объединения людей со всего мира в ней, стирая все граница и ограничения, которые имеются у стран, конечно же в хорошем смысле данного предложения, но здесь и был камен преткновения. Проблема в том, что нельзя выделить юрисдикцию определенного суда по общеизвестным мерка, как пример, возьмем принцип местонахождения ответчика, но в нашем случае, как и истец и ответчик могут находиться на расстоянии сотен, а то и тысяч километров.

Данная доктрина выделяется следующие моменты, со слов Л. В. Горшкова ресурсы следует разделять на активные и пассивные: “Активные ресурсы, посредством которых субъект осуществляет свою деятельность, целенаправленно ориентированную на территорию определенного государства, следует рассматривать как основание установления международной юрисдикции. Пассивные ресурсы, характеризуемые простым размещением информации, не могут рассматриваться в качестве основания установления международной юрисдикции”[18].

По мнению Д. Джонсона, спор, что вытекает из сети Интернет должен относится по юрисдикции к той стране, чьей принадлежит домен («.uz», «.ru», «.kz»), исходя из мнения Джонсона мы можем понять, что решения столь сложной проблемы оказалось столь простым, но увы, имеются также и функциональные домены, которые не имеют привязки к определенному региону («.com», «.org», «.int»)

М. А. Федотов выражая свое мнение сослался на факт физического расположения сервером и акцентировав на этом внимание решить вопрос с юрисдикцией. Сервера, что хранят данные являются физическими и находятся на территории определенной страны. Но в международной практике нахождения информации на сервере иностранного государства не считается достаточным основанием для юрисдикции суда.

И последним суждением данной доктрины является мнение С. Б. Бреус, что иск предъявляется провайдеру по месту его нахождения, а уже в процессе заявляется требование о привлечении надлежащего ответчика (действительного правонарушителя).[19]

Подводя итоги данной работы, хотелось бы выделить такие моменты, как сильные отличия самого деликтного права и его обязательств в зависимости от правовой семьи, историю данного вида права и методы его развития. Деликтное право по своему представлению – это обширная территория для познания и развития сферы внедоговорной ответственности. Причинами к данному суждению является то время, в котором мы с вами находимся, XXI век — это время

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

обширных перемен и появления новых систем и средств для развития, как человека, так и науки в целом. Нельзя отрицать факта появления новых проблем, связанных с процессом цифровизации, самый простой пример, как мы уже указали в работе, проблема с определением подсудности, но стоить воспринимать и хорошие стороны, как процессы автоматизации и оптимизации в сфере юриспруденции, примером является пока что эксперименты некоторых ведущих стран в судебной сфере, по применению искусственного интеллекта. И в ожидании будущих достижений как в сфере информационных технологий, так и генной инженерии стоит быть готовым к появлению будущих сложных морально-этических вопрос по отношению к человечеству и данные вопросы должны будут быть урегулированы юриспруденцией.

Список использованной литературы:

1. Holmes O.W. The Common Law. Boston: Little, Brown, and Company, 1881. P. 78.
2. Термин происходит от латинского выражения, означающего противоправное завладение чужой движимостью. В литературе англоязычных стран традиционно используется для обозначения посягательств на чужое имущество, обычно домашний скот. – См. Percy Bordwell. Property in Chattels. I. Property in the Trespasser. // Harvard 145 Law Review, Vol. 29, No. 4 (Feb., 1916), pp. 374- 394.
3. Vi et armis (лат.) – “силой и оружием”.
4. От латинского выражения «contra pacem domini regis» – “в нарушение королевского покоя”.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности [Текст] Р. Давид, К. Жоффре-Спинози / пер. с фр. В.А. Туманова. - М.: Междунар. отношения, 2003. С. 215.
6. Rylands v. Fletcher (1866) L.R. 1 Ex. 265.
7. Baker C.D. Tort. 6th ed. London: Sweet and Maxwell, 1996. P. 314
8. Michael A. Jones Textbook on Torts. 5th ed. London: Blackstone Press Limoted, 1996. P. 304 - 305.
9. Occupiers’ Liability Act (1957)
10. Римское частное право: учебник для бакалавров и магистров / И. Б. Новицкий [и др.]; под ред. И. Б. Новицкого; ответственный редактор И. С. Перетерский. М.: Издательство «Юрайт», 2019. 607 с
11. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2001 г. (по гражданским делам) (утв. постановле-нием Президиума Верховного Суда РФ 24 апреля 2002 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2002. № 8. С. 20.
12. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. С. 205. (А. М. Михайлич считает, что «когда проф. Е. А. Флейшиц писала, что вред, причиненный увечьем на производстве, не может быть признан вредом, возникшим “вне договорных отношений”, то она вовсе не отрицала внедоговорного характера обязательства по возмещению этого вреда». См.: Михайлич А. М. Гражданская ответственность за

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836).. Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

повреждение здоро-вья работника при исполнении трудовых обязанностей: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 1966. С. 66).

13. Позже Е. А. Флейшиц изменила свою точку зрения, указав в другой своей работе, что «гражданская ответственность за повреждение здоровья есть всегда внедоговорная ответственность. <…> Безоговорочное признание внедоговорного характера гражданской ответственности за повреждение здоровья имеет существенное, принципиальное значение: оно обеспечивает интересам потерпевшего более высокую охрану, чем та, которую эти интересы полу-чали бы в случае признания такой ответственности при определенных условиях договорной» (Флейшиц Е. А. О гражданской ответственности за повреждение здоровья // Советское государство и право. 1954. № 8. С. 23-24).
14. Лившиц Р. З. Ответственность за повреждение здоровья рабочих и служащих в советском праве // Советское гос-ударство и право. 1964. № 5. С. 104-105. См. также: Андреев В. С. Материальное обеспечение граждан СССР в старости, в случае инвалидности и временной нетрудоспособности (правовые вопросы). М., 1963. С. 135-136.
15. Некрашас В. Ю. Основные вопросы рассмотрения споров о возмещении вреда, причиненного производственной травмой или профессиональным заболеванием: дис. … канд. юрид. наук. Вильнюс, 1967. С. 21-22.
16. Гладкова Л. М. Правовое регулирование материальной ответственности организаций за ущерб, причиненный рабочим и служащим повреждением их здоровья: дис. … канд. юрид. наук. М., 1975. С. 67.
17. Смирнов В. Т. Обязательства, возникающие из причинения вреда. С. 49-50.
18. Горшкова, Л. В. Правовые проблемы регулирования частно-правовых отношений международного характера в сети Интернет: дисс… канд. юрид. наук. М., 2005.
19. Бреус, С. Б. Защита авторских прав в Интернет: дисс… канд. юрид. наук. М., 2005.
20. Рустамбеков И., Гулямов С. Международное частное право в киберпространстве (коллизионное кибер право) //Гулямов Саид Саидахрарович. – 2020. – №. 1.
21. Инамджанова, Э. (2021). Некоторые вопросы правового значения кодекса поведения для арбитров международного инвестиционного арбитража. In Актуальные проблемы юриспруденции (pp. 45-52).
22. Imamalieva, D. (2022). Recent Challenges of Big Data Application in Healthcare System. International Conference on Multidimensional Research and Innovative Technological Analyses, 121–124. Retrieved from http://conferenceseries.info/index.php/ICMRITA/article/view/198

E-mail address: editor@centralasianstudies.org
(ISSN: 2660-6836). Hosting by Central Asian Studies. All rights reserved.

Copyright (c) 2022 Author (s). This is an open-access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC BY).To view a copy of this license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/